

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 25–32.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 25–32.

Научная статья
УДК 94(47):32
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_25

РЕАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ
В АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ ДЕНЕЖНОГО КРИЗИСА
КОНЦА 1917 – НАЧАЛА 1918 Г.

Кулакова Наталия Игоревна

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
Nikulakova70@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0363-2797>

Аннотация. В работе рассматривается финансово-экономическое положение Астраханской губернии в конце 1917 – начале 1918 г., описываются основные мероприятия местных властей по стабилизации финансового положения в губернии. Астраханская губерния столкнулась с денежным дефицитом в августе 1917 г., что было связано с хозяйственными особенностями региона. Местные власти вынуждены были преодолевать сложившуюся ситуацию в условиях напряжённой политической обстановки 1917–1918 гг. Актуальность исследования объясняется недостаточной научной разработанностью проблемы реализации государственной финансовой политики в Астраханской губернии в исследуемый период. Целью работы является выявление общих и особенных черт в осуществлении государственной политики в финансовой сфере в Астраханской губернии в условиях экономического кризиса и революционных событий 1917–1918 гг. Исследование основано на опубликованных источниках и архивных документах, ранее не введённых в научный оборот. В ходе его проведения были выявлены основные этапы в осуществлении местной властью государственной финансовой политики на территории губернии в конце 1917 – начале 1918 г. Автор приходит к выводу, что действия губернской власти по преодолению финансового кризиса зачастую носили спонтанный характер и были нацелены на максимальную экономию денежных знаков. В денежный оборот активно внедрялись суррогаты в виде ценных бумаг и их купонов, были введены лимиты на снятие средств с банковских счетов. Выпуск местных денег был вынужденной мерой.

Ключевые слова: финансовая политика, Астраханский край, местные деньги, денежные суррогаты, история денежного обращения в России, бумажные деньги, Совет народных комиссаров, гражданская война, Октябрьская революция, ценные бумаги

Для цитирования: Кулакова, Н. И. Реализация финансовой политики в Астраханской губернии в условиях денежного кризиса конца 1917 – начала 1918 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 25–32. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_25.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

THE IMPLEMENTATION OF THE FINANCIAL POLICY IN THE ASTRAKHAN REGION DURING
THE MONETARY CRISIS OF LATE 1917 – EARLY 1918

Nataliya I. Kulakova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian
Nikulakova70@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0363-2797>

Abstract. Financial and economic situation of Astrakhan province in the late 1917 – early 1918 and basic actions of the Astrakhan province local government taken to stabilize the financial situation are considered in the article. The Astrakhan Region faced a monetary deficit in August 1917, which was due to the economic characteristics of the region. The Astrakhan authorities had to overcome the current situation in the tense political cli-

mate of 1917–1918. The relevance of this article is explained by the poor level of knowledge of financial policy issues of the Astrakhan authorities in late 1917 and early 1918. The aim of the article is to identify common and different features in the monetary policy of the Astrakhan authorities during the protracted economic crisis and the revolutionary events of 1917–1918. The research is based on published sources and archival documents that were not previously introduced into scientific circulation. The main stages of the monetary policy in late 1917 – early 1918 were identified. The author comes to the conclusion, that the policy of the local authorities to overcome the monetary crisis was spontaneous, and was aimed at maximum savings of paper banknotes. Surrogates in the form of securities and their coupons were actively introduced into monetary circulation, limits on withdrawals from bank accounts were introduced. Print of local money was a forced measure.

Keywords: financial policy, Astrakhan region, Local money, monetary surrogates, history of the monetary circulation in Russia, paper banknotes, Council of People's Commissars, civil war, the October revolution, securities

For citation: Kulakova, N. I. The implementation of the financial policy in the Astrakhan region during the monetary crisis of late 1917 – early 1918. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 25–32. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_25.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

В статье анализируется политика местных властей второй половины 1917 г. – начала 1918 г. В условиях отсутствия финансовых поступлений из Петрограда местные власти были вынуждены разрабатывать чрезвычайные меры для преодоления денежного кризиса. Эти мероприятия осложнялись нестабильностью политической ситуацией и вели к подрыву основы астраханской экономики – рыбной отрасли. Актуальность исследования объясняется слабой разработанностью вопросов финансовой политики астраханских властей в конце 1917 – начале 1918 г. В историографии данного периода основным объектом изучения традиционно выступают политические события января 1918 г. Целью работы является выявление общих и различных черт в денежной политике астраханских властей в условиях затяжного экономического кризиса и революционных событий 1917–1918 гг. Исследование базируется на опубликованных источниках и архивных документах, ранее не введенных в научный оборот. Территориальные рамки охватывают территорию Астраханской губернии. Следует отметить, что в официальном документообороте местных властей 1917–1919 гг. используется термин «Астраханский край», а государственные учреждения, образованные в указанный период, носят название краевых. В связи с этим термины «губерния» и «край» в данном исследовании используются как синонимичные, поскольку в постановлениях центральных властей употребляется понятие «губерния», а в приказах и делопроизводственных документах местных органов власти, также как и в отчетах, направляемых из Астрахани, – «край».

Основная часть

Кризис в сфере денежного обращения, с которым столкнулось советское руководство, оказавшись у власти, имел глубокие корни. Ключевой причиной было увеличение военных расходов государства в условиях Первой мировой войны. Следующие политические трансформации лишь усугубили ситуацию, превратив денежную эмиссию в основной источник государственного дохода. В книге «Денежное обращение и эмиссионная операция в России» экономист А. Н. Зак приводит сведения о том, что фабрика по изготовлению кредитных билетов экспедиции заготовления государственных бумаг работала круглосуточно, а количество задействованных в производстве рабочих к началу осени 1917 г. увеличилось в два раза по сравнению с довоенным периодом [8, с. 9]. В сложившихся условиях даже минимальный простой в работе экспедиции сказывался на финансовой ситуации в стране, угрожая дефицитом денежных знаков. Усугубляло проблему и массовое закрытие населением своих банковских счетов: опасаясь конфискации, люди предпочитали обналичивать средства, таким образом, значительная сумма кредитных билетов выводилась из денежного оборота.

Проблема дефицита бумажных денежных знаков особенно остро проявилась осенью 1917 г., когда в Петрограде приостановила свою деятельность экспедиция заготовления государственных бумаг (в связи с революционными событиями), что молниеносно ощутили на себе регионы, поскольку запасы в местных отделениях Государственного банка быстро истощились. В первую очередь это коснулось мелких, разменных купюр. Но если в большинстве губерний разменный кризис проявился в сентябре, поскольку был напрямую связан с необходимостью наличных

средств для реализации сельскохозяйственной продукции, то в Астраханской губернии, традиционно ориентированной на рыбную отрасль, кризис стал очевиден уже в августе 1917 г. – в период реализации летнего улова и подготовки к осенней путине. Чтобы не подорвать основу местного хозяйства – рыбную отрасль, – представителями частных банков было предложено ввести чековое обращение. Предлагалось выпустить «гарантированные» банком чеки, на которых указывался счёт депонента и надпись «Платеж гарантируется банком». Эти чеки должны были выдаваться только на предъявителя и выпускаться в купюрах более 50 руб. Срок действия чеков устанавливался в три месяца, на протяжении которых принимать их должны были все кредитные учреждения, местные правительственные и общественные учреждения [8, с. 39–40]. Но если таким образом можно было решить вопрос о крупных частных сделках, то выдача жалования рабочим в данном формате была невозможна. Как следствие, на предприятиях города задерживалась выплата зарплат на несколько месяцев. Это привело к росту забастовок, которые перерастали в столкновения и беспорядки, прокатившиеся по Астрахани осенью 1917 г.

После октябрьской революции поступление кредитных билетов из Петрограда в Астрахань прекратилось полностью, поскольку местные власти в лице Временного губернского исполнительного комитета и Городской думы не поддержали произошедших политических изменений в стране, а большевики, в свою очередь, не собирались финансировать источник возможной контрреволюции. На данном этапе денежный дефицит использовался центральными властями как инструмент шантажа местных властей. Астраханский центральный стачечный комитет в своём обращении об объявлении всеобщей забастовки 30 ноября 1917 г. открыто заявлял, что Петроградский государственный банк согласен выслать несколько миллионов рублей на адрес Астраханского отделения при условии назначения управляющим банком кандидатуры, предложенной Астраханским советом [1, с. 138]. Аналогичное условие выдвинул СНК в отношении должности губернского комиссара финансов и обещал, в свою очередь, перевести порядка 5 млн руб. на адрес Астраханского отделения Госбанка [10, с. 230].

Оказавшись в полной финансовой изоляции и под влиянием общих революционных настроений в городе, астраханские власти были вынуждены пойти на уступки. 27 ноября 1917 г. начал свою работу коалиционный орган, сосредоточивший всю полноту власти в губернии – Комитет народной власти (КНВ). В его состав вошли представители Городской думы, Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов, по одному делегату от уезда, от Союза профессиональных союзов, социалистических партий губернии, казачьего полка, казачьей батареи, пехотного полка и войскового правления.

Первым испытанием для новой власти становится начавшаяся 30 ноября всеобщая забастовка рабочих, требовавших выплаты долгов по заработной плате и её повышения. Забастовку удалось прекратить 7 декабря. Комитет народной власти, приняв сторону бастующих, выступил посредником между рабочими и их нанимателями, вынудил последних пойти на уступки и погасить долги перед рабочими. Но для центральной власти КНВ по-прежнему оставался чуждым органом, а значит, и потепления в их отношениях произойти не могло. Это понимали и в Астрахани, поэтому силы властей были сосредоточены на разрешении кризиса (как финансового, так и продовольственного) собственными силами. Разрабатывалась программа финансовых мероприятий по преодолению денежного голода, но большинство мер этого времени всё равно принимаются стихийно в ответ на сложившуюся ситуацию.

Одной из самых популярных мер по преодолению кризиса было введение в денежный оборот ценных бумаг. Эта мера была вынужденной, но, в целом, понятной широким слоям населения. Купоны ряда государственных ценных бумаг принимались в качестве вкладов, и в оплату таможенных пошлин со второй половины XIX в. Более того ценные бумаги часто использовались при заключении частных сделок в дореволюционной России. Как пишет в своей статье Ю. Ю. Гвоздков, несмотря на отсутствие нормативной базы, регулирующий вопрос участия купонов в денежном обращении в Российской империи, де-факто они в нём участвовали, главным условием была договорённость сторон [3, с. 140].

В Астраханском крае, как и в целом по России, ценные бумаги начинают активно проникать в денежный оборот в начале Первой мировой войны, когда из обращения уходят металлические (сначала золотые и серебряные рубли, а к концу 1916 г. и вся медная монета). С приходом к власти Временного правительства и усугублением разменного кризиса в качестве расчётных средств стали использоваться билеты Государственного казначейства, краткосрочные обязательства государственного казначейства, а также облигации «Займа Свободы».

Подобные суррогаты воспринимались населением в этот период ожидаемо негативно, в середине сентября 1917 г. рабочие общества «Кавказ и Меркурий» отказались принимать в оплату жалованья серии Госказначейства и объявили крупную забастовку грузчиков и работников астраханских пристаней, требуя привычные кредитные билеты [1, с. 113]. Впрочем, уже через несколько месяцев это отношение к ценным бумагам царского правительства сильно изменится. Так, по данным астраханского отделения госбанка, 5 % обязательств Государственного казначейства в январе 1918 г. принимались населением достаточно охотно и без конфликтных ситуаций. Важно отметить, что пароходная компания «Кавказ и Меркурий» была крупнейшей грузопассажирской компанией, а Астраханский порт занимал третье место по грузообороту в России [2, с. 28]. Таким образом, забастовка работников компании имела стратегическое значение не только для экономики региона, но и страны в целом.

Более непопулярной мерой финансовой политики местных властей стало введение лимита на выдачу кредитными учреждениями денежных знаков. Эта мера была экстренной, и первоначально её введение преследовало цель остановить панику среди владельцев банковских счетов, стремившихся обналичить свои средства, испугавшись циркулирующих слухов о конфискации вкладов. Сумма, которую мог получить владелец счёта, вне зависимости от того сколько средств на нём хранилось, ограничивалась 2 000 руб., но меньше чем через месяц она была уменьшена до 1 000 руб., а в начале января сокращена до 250 руб. [10, с. 117].

Попыткой хоть как-то пополнить запас денежных знаков в Астраханском отделении Государственного банка являлся приказ местных властей от 28 декабря 1917 г. о ежедневной сдаче выручки в кассу банка. Данная мера оказалась малоэффективной, во-первых, по причине слабого контроля над исполнением приказа, а во-вторых, из-за явного превышения спроса на наличные деньги.

Все эти меры являлись вспомогательными, но не могли в корне изменить ситуацию. Понимая, что рассчитывать на финансовую поддержку Петрограда больше не приходится, местные власти начинают разработку проекта астраханских бон, а 4 января 1918 г. в газете «Астраханский вестник» было опубликовано протокол заседания Городской думы о выпуске местных денежных знаков. Политические события января 1918 г. заморозили этот процесс на несколько месяцев.

С установлением в Астрахани советской власти в конце января 1918 г. ситуация не улучшилась. Количество наличных денег на счетах Государственного банка на 30 января 1918 г., было незначительно (не более 6 млн рублей). Эта сумма, по оценке комиссара финансов Астраханского края Александра Владиславовича Рушевского, – могла покрыть требования края лишь на 10 дней [7, л. 1]. В Петроград были отправлены делегаты, но денежные знаки начали бесперебойно поступать лишь с марта 1918 г. Поэтому финансовая политика в крае продолжала придерживаться выработанной ещё Комитетом краевой власти программы, основной задачей которой было минимальное расходование наличных средств и экстренный поиск источников пополнения наличных денег.

23 февраля в Астраханском крае вступило в силу постановление ЦИК от 21 января 1917 г. «Об аннуляции ценных бумаг», согласно которому советское правительство отказывалось от выплат по государственным внутренним и внешним займам, а сами займы признавались уничтоженными. Под действие этого декрета попадали краткосрочные обязательства государственного казначейства и серии казначейских билетов: они теряли функцию ценных бумаг, но приравнивались к кредитным билетам, превратившись в полноценный денежный знак. Для астраханцев это постановление мало что изменило в вопросе денежных расчётов, поскольку подобное распоряжение уже действовало на территории губернии. Через несколько дней, в дополнение к нему, было опубликовано объявление комиссара финансов Астраханского края о введении в денежный оборот купонов всех государственных процентных бумаг: а именно государственные ренты внутренних и военных займов, «Займа Свободы», закладные листы дворянского и крестьянского банков сроком с 1 января 1908 г. по 1 декабря 1917 г. [4, л. 8]. Все финансовые учреждения губернии должны были при расчётах с населением половину суммы выдавать кредитными билетами, а оставшуюся часть – купонами (которые предварительно отрезались от процентных бумаг) [7, л. 1]. Таким образом, к денежным знакам приравнивались и отрывные купоны ценных бумаг, хотя, как указывалось выше, данная мера уже повсеместно действовала, но отсутствие нормативного подтверждения давало возможность отказывать гражданам в их приёме. Причём сталкивались с подобным явлением не только в частных организациях, но и в государственных. И снова местное законодательство

опережало республиканское, на федеральном уровне это постановление будет принято только 30 мая 1918 г. Таким образом, действия местных властей в данном направлении хоть и опережали действия центральных властей, но в целом не выбивались из общего вектора советской политики.

Параллельно с введением в оборот суррогатов проводились мероприятия по экономии денежных знаков, сохранялась апробированная Комитетом народной власти в ноябре 1917 г. мера еженедельного лимита на выдачу наличных средств. Революционные события января не улучшили финансового положения края, итогом чего становится сокращение лимита выдачи до 100 руб. в неделю. Устанавливался следующий порядок выплаты зарплат: с сотрудниками, получавшими оклад до 100 руб. и меньше, расчёт производился в первую неделю месяца, от 100 до 200 – в первую и вторую недели, таким образом максимальная сумма, которую могли получить сотрудники наличными деньгами – составляла 400 руб. (по 100 руб. еженедельно). Получавшие же оклад свыше 400 руб. «...должны, сознавая настоящее серьёзное финансовое положение края, удовлетворяться 400 рублями в месяц, проявив гражданский долг перед Родиной и обождать получение остальной суммы до более благоприятного положения края с финансовой стороны» [7, л. 1]. Оставшаяся часть средств заносилась на банковский счёт без права расписывать их на другие счета или лиц [4, л. 13]. Это ограничение распространялось как на государственные, так и частные организации.

Безусловно, сохранение трудовой нормы и её уменьшение не встретили поддержки населения, несмотря на революционные лозунги и воззвания к рабочим. Периодически происходили открытые конфликты с властью и саботаж лимитированных выплат. Например, 9 марта в деловой совет Волго-Каспийского союза служащих и рабочих явилось 25 сотрудников общества «Кавказ и Меркурий» и «Восточное»: «под угрозой насилия» забрали чеки на получение в Госбанке 500 тыс. руб. из суммы национализированного флота. Получив их, раздали сотрудникам этих обществ, погасив задолженность в заработной плате, при этом нарушив установленный лимит в 100 руб. [5, л. 173].

Нарушение постановлений об ограничении выплат наблюдалось и со стороны советских учреждений: на заседании коллегии Комфина 2 февраля 1918 г. заслушался доклад одного из членов о выдаче астраханской почтой по переводам больше определённого постановлением минимума, в результате было принято решение об организации проверок выполнения постановлений комфина. По итогу проведённых ревизий выяснилось, что ряд государственных учреждений, промышленных и торговых предприятий, имевших в запасе наличные средства, не только не спешили переводить их на банковские счета, как того требовали постановления, но и не ограничивали расчёты со своими сотрудниками ни трудовой нормой, ни сроками выплат.

Для осуществления контроля над кредитными учреждениями и выявление случаев нарушения порога выдачи наличных денежных знаков при Комиссариате финансов была учреждена Контрольно-распорядительная комиссия. В её состав вошли представители: от каждой секции Совета рабочих, солдатских, крестьянских и ловецких депутатов (всего 4 депутата) по одному от Торгово-промышленного комиссариата, Союза союзов, Комиссариата финансов, государственных кредитных учреждений и двое от частных кредитных учреждений. В непосредственные обязанности КРК входило «...строгое наблюдение, чтобы никто из вкладчиков не мог взять более установленной суммы, все выдачи должны производиться с разрешения КРК кроме пенсий, жалований и прочих сумм» [7, л. 1 об]. Ограничение затрагивало и все выплаты по почтовым и банковским переводам из других городов.

По мере улучшения финансовой ситуации (поступлению денежных знаков в губернию) ограничения смягчались: с 20 мая 1918 г. владельцы банковских счетов получили возможность снимать единоразово до 400 руб. в месяц [9, с. 275]. Стоит отметить, что эта мера была ощутимой для большинства астраханских граждан, поскольку дефицит денежных знаков привёл к ажиотажному спросу и колоссальным очередям в банки, осложнялось это и плавающим графиком работы банковских учреждений. Попытки наладить дисциплину в банках местные власти предпринимали с первых дней февраля: на законодательном уровне были установлены фиксированные дни работы банков с клиентами – вторник и пятница [5, л. 178], но вплоть до июня эти распоряжения нарушались банковскими служащими. Отделения открывались с задержкой в несколько часов или не открывались вовсе [6, л. 56], увеличивая и без того огромные очереди. Это создавало благодатную почву для спекуляции, гражданам было проще обменять денежные суррогаты на кредитные билеты в несколько раз дороже их номинальной

цены или выписать чек на выплату средств со своего счёта со значительной комиссией спекулянту, чем отстаивать длинные очереди в банк.

Малозффективной мерой привлечения наличных средств в кассы банка было постановление о зачислении на текущие счета наличных средств свыше 2 тыс. руб. [4, л. 8], вступившее в силу 24 февраля 1918 г. Предполагалось, что, осознавая тяжёлое финансовое положение губернии, а также под угрозой военно-революционного трибунала, астраханцы будут вносить излишки на свои счета, а банки, таким образом, получат оборотный капитал. Но эта мера себя не оправдала, в том числе и из-за отсутствия уверенности населения в сохранности своих вкладов; периодически возникавшие слухи о конфискации вкладов вынуждали власти публиковать объявления о неприкосновенности вкладов граждан, не превышавших 5 тыс. руб. [7, л. 1 об.].

Опасения вкладчиков, впрочем, не были безосновательны. 2 февраля 1918 г. был издан приказ Комиссариата финансов о вскрытии банковских ячеек. Он базировался на декрете ВЦИК от 14 декабря 1917 г., но местные власти максимально оттягивали срок его принятия на территории губернии, более того принятый от этого же числа декрет ВЦИК о национализации банков в Астрахани вступил в силу только в марте. Вопрос о вскрытии банковских ячеек был достаточно сложен и деликатен, Комфин боялся потери доверия населения, поэтому проработка механизма проведения закона затянулась до конца февраля.

Всем арендаторам банковских ячеек приказывалось явиться в банки с 27 февраля по 1 марта (для жителей г. Астрахани) или в двухнедельный срок после публикации приказа (для иногородних граждан). В присутствии владельца ячейка вскрывалась, наличные средства заносились на счёт владельца, а вот золото в слитках или монете и драгоценные камни подлежали изъятию, согласно постановлению ВЦИК о национализации. Золото в слитках или монете передавалось в центральный офис государственного банка, а драгоценности и серебро оставались храниться в Астраханском отделении банка. Позже было решено, что драгоценности, в случае присутствия при вскрытии сейфа владельца, после уплаты им 40 % налога по оценке, возвращались хозяину. В случае неявки владельца ячейка вскрывалась в его отсутствие, а её содержимое подлежало конфискации. При её вскрытии должны были присутствовать члены коллегии Комфина, представители профсоюзов, Совдепа и профессиональных организаций: в их присутствии составлялась подробная опись содержимого ячеек. Несмотря на сжатые сроки для явки арендаторов банковских ячеек, процесс значительно затянулся, и вплоть до декабря 1918 г. организованного вскрытия сейфов не началось.

В целях наиболее скорого пополнения государственной казны на совещании коллегии при Комиссариате финансов 30 января 1918 г. было принято решение обратиться с воззванием к населению о выплате всех государственных налогов, в случае если этого ещё не было сделано. 2 февраля был издан приказ № 1 об уплате задолженностей по налогам. В семидневный срок должны были быть внесены в казначейство, городскую управу, городские общественные управления не только долги, но и начисленные суммы пени. Большие задолженности по налогам образовались по нескольким причинам. Во-первых, реорганизации подвергся податный отдел, в результате не была проведена проверка доходности предприятий и, соответственно, не были разосланы окладные листы для оплаты подоходного налога. Похожая ситуация сложилась и с патентным налогом: из-за отсутствия контроля многие торговые заведения проигнорировали его. Второй немаловажной причиной стало «неверное» понимание социалистической революции. Особенно наглядно это проявилось в сельской местности, где сложилось твёрдое убеждение, что платить налоги, установленные старым правительством, не нужно, а новые власти будут собирать налоги исключительно с зажиточных слоёв населения, к которым большинство сельчан, конечно же, себя не относил.

Устранение всех противоречий и недопонимания политического момента потребовало не только объявлений, приказов и разъяснений, но и «экстренных мер» [9, с. 275], заключавшихся в постоянных проверках. В выявленных случаях повторных нарушений имущество задолжника арестовывалось и продавалось; параллельно велась активная работа по введению новых налоговых сборов. Но все эти меры, хоть и были достаточно эффективны, не могли дать быстрых результатов. Поэтому было принято решение о выпуске билетов Астраханского губернского казначейства, а 2 марта 1918 г. было опубликовано официальное постановление.

Выводы

Кризис в сфере денежного обращения в Астраханском крае, как и во многих других регионах страны, был тесно связан с общим ухудшением состояния финансово-экономической

сферы. Под влиянием политических трансформаций и ослабления экономики, в связи с увеличением расходов на ведение войны эмиссия стала основным источником доходов для государства. Но увеличение количества бумажной денежной массы быстро обесценивало курс рубля, создавалась ситуация дефицита кредитных билетов. Астраханский край столкнулся с денежным дефицитом одним из первых в августе 1917 г., что было связано с хозяйственными особенностями региона. Астраханские власти вынуждены были преодолевать сложившуюся ситуацию в условиях напряжённой политической обстановки осени 1917 г., когда местные власти сосредоточили свои усилия на экономии наличных средств и активном внедрении в денежный оборот суррогатов в виде ценных бумаг и их купонов. Были введены лимиты на снятие средств с банковских счетов. Октябрьская революция усугубила положение местных властей. Используя финансовый рычаг как способ давления на них, Петроград пытался упрочить позиции партии большевиков в губернии. В этих условиях Комитет народной власти принимает решение о выпуске местных денег, необходимых для ведения независимой краевой политики. Январские события в Астрахани и приход к власти партии большевиков не привёл к радикальным изменениям в финансовой ситуации края. Поэтому в своих решениях большевики почти полностью повторяют решения предшественников. Ситуация осложнялась рядом принятых в центре декретов, в частности об аннуляции ценных бумаг, ревизии банковских ячеек, национализации банков и др. В Астрахани местные власти не решались на подобные шаги, опасаясь нарушения шаткого равновесия накануне начала весенней путины. Поэтому реализация этих мероприятий максимально замедлялась и откладывалась, а в марте 1918 г. астраханские власти были вынуждены приступить к выпуску билетов Астраханского государственного казначейства.

Список литературы

1. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920 гг.). Документы и материалы / отв. ред. Б. Н. Бабин. – Астрахань : Волга, 1958. – Ч. 1: Установление советской власти и начало гражданской войны в Астраханском крае (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост.: И. И. Парфентьев, В. П. Орлов, Л. Н. Слободских. – 447 с.
2. Виноградов, С. В. Ретроспективный анализ развития Астраханского порта как ключевого центра Каспийско-Волжского торгового пути в конце XIX – начале XX в. / С. В. Виноградов, Ю. Г. Ещенко // Современная научная мысль. – 2021. – № 5. – С. 27–34. – DOI: 10.24412/2308-264X-2021-5-27-34.
3. Гвоздков, Ю. Ю. Причины введения в денежное обращение купонов государственных процентных бумаг в ходе обострения денежного кризиса 1917–1918 гг. в Симбирской и Казанской губерниях / Ю. Ю. Гвоздков // Экономическая история. – 2020 – Т. 16, № 2 (49). – С. 140–155. – DOI: 10.15507/2409-630X.049.016.202002.140-155.
4. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1.
5. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 2.
6. ГААО. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 15.
7. ГААО. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 18.
8. Зак, А. Н. Денежное обращение и эмиссионная операция в России 1917–1918 гг. / А. Н. Зак. – Петроград : Свобода, 1918. – 74 с.
9. Труды 2-го Краевого Астраханского Съезда Советов / отв. ред. Н. П. Тютчев – Астрахань : Фаб-Зав. Коммунистической газеты, 1918. – 408 с
10. Шеин, О. В. Астраханский Край в годы революции и гражданской войны (1917–1919 гг.) / О. В. Шеин. – Москва : Алгоритм, 2018. – 526 с.

References

1. *Borba za vlast Sovetov v Astrakhanskom krae (1917–1920 gg.). Dokumenty i materialy* [The struggle for the Soviet power in the Astrakhan region (1917–1920). Documents and materials]. Ed. by B. N. Babin. Astrakhan, Volga Publ. House, 1958, part 1, 447 p.
2. Vinogradov, S. V., Eshchenko, Yu. G. Retrospektivnyy analiz razvitiya Astraxanskogo porta kak klyuchevogo centra Kaspiysko-Volzhskogo torgovogo puti v kontse XIX – nachale XX v. [The retrospective analysis of the development of the Astrakhan port as a key center of the Caspian-Volga trade road in the late of XIX – at the beginning of XX centuries] *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought]. 2021, no. 5, p. 27–34. DOI: 10.24412/2308-264X-2021-5-27-34.
3. Gvozdkov, Yu. Yu. *Prichiny vvedeniya v denezhnoe obrashchenie kuponov gosudarstvennykh procentnykh bumag v khode obostreniya denezhnogo krizisa 1917–1918 gg. v Simbirskoy i Kazanskoy guberniyakh* [Reasons for adopting coupons of government interest securities into money circulation in the course of aggravation]

tion of the monetary crisis of 1917–1918 in the Simbirsk and Kazan provinces]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic history]. 2020, vol. 16, no. 2 (49), p. 140–155. DOI: 10.15507/2409-630X.049.016.202002.140-155.

4. *State Archive of Astrakhan Region (GAAO)*. Found 1, inventory 2, case 1.
5. GAAO. Found 1, inventory 2, case 2.
6. GAAO. Found 297, inventory 1, case 15.
7. GAAO. Found 297, inventory 1, case 18.
8. Zak, A. N. *Denezhnoe obrashchenie i emissionnaya operatsiya v Rossii 1917–1918 gg.* [Monetary circulation and issue operation in Russia 1917–1918]. Petrograd: Svoboda; 1918, 74 p.
9. *Trudy 2-go Kraevogo Astraxanskogo Sezda Sovetov* [Materials of the II Congress of region Soviets]. Ed. By N. P. Tyutchev. Astrakhan: Factory communist newspaper; 1918, 408 p.
10. Shein, O. V. *Astrakhanskiy krai v gody revolyutsii i grazhdanskoi voyny (1917–1919)* [Astrakhan region during the revolution and civil war (1917–1919)]. Moscow: Algoritm; 2018, 528 p.

Информация об авторе

Кулакова Н. И. – кандидат исторических наук.

Information about the author

Kulakova N. I. – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 08.10.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 08.10.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication 27.12.2021.